

На изогнутом жидкокристаллическом экране крутили прямую трансляцию вчерашней церемонии награждения. Все статуэтки уже нашли своих героев, и эфир переключился на серию интервью с красной дорожки.

Поначалу всё шло гладко, пока в кадре не появился Су Фань.

Толпа журналистов буквально взяла его в кольцо — неудивительно, ведь Су Фань сейчас считался представителем топового трафика, чья популярность взлетела до небес по каким-то совершенно необъяснимым причинам.

— Что вы думаете о новом Кинокороле этого года? — вклинился первый репортёр.

Второй тут же перехватил инициативу:

— Когда вы только дебютировали, вам приписывали роман с этим свежееиспечённым лауреатом. Какое напутствие вы хотели бы ему передать?

Третий не отставал:

— Как вы считаете, Пэй Ань получил награду за «Лучшую мужскую роль» благодаря таланту или чему-то иному?

...

«Роман с новым Кинокоролем на заре карьеры?»

Су Фань окинул взглядом журналиста, задавшего вопрос. Вокруг множились темы, так или иначе связанные с Пэй Анем, будто это сам он в свои двадцать восемь взял престижную премию.

— Су Фань, ответьте, пожалуйста... — наперебой гудели голоса.

Титул Кинокороля в двадцать восемь лет — это и великая честь, и сенсация мирового масштаба. Су Фань вполне мог понять ажиотаж прессы, граничащий с безумием, но он решительно не понимал, какого чёрта они вцепились именно в него?

— Су Фань, будьте любезны, расскажите, что вы на самом деле думаете о Пэй Ане? В каких вы сейчас отношениях? Насколько всё зашло далеко?..

Вопросы становились всё более беспардонными и двусмысленными. Су Фань мазнул взглядом по журналисту, который раз за разом извергал из себя эти шокирующие вбросы — за какие-то

сорок секунд тот успел вырыть для него целую ловушку.

Су Фань уже видел вдалеке своего менеджера, Хао Жэня, который мчался к нему на выручку, отчаянно размахивая руками. Но тот был слишком неповоротлив и никак не мог пробиться сквозь плотный рой репортёров.

Пользуясь секундным затишьем, Су Фань попытался воскресить в памяти тот самый «скандал» с Пэй Анем, при этом по привычке сохраняя на лице безупречную улыбку.

Их «интрижка» началась с одной-единственной фотографии — снимка, сделанного под таким коварным углом, что казалось, будто они целуются. На самом деле их губы даже не соприкоснулись. Но поза и само движение на фото были настолько двусмысленными, что в их невиновность никто не пожелал поверить.

Увидев, что Хао Жэню почти удалось прорвать оцепление, Су Фань вежливо кивнул облепившим его «пчёлам», собираясь отступить.

Но именно в этот миг чей-то голос прорезал гул особенно пронзительно:

— Су Фань, так что же вы всё-таки чувствуете к Пэй Аню?!

Хао Жэнь сидел на диване, вцепившись в пульт от телевизора. Прежде чем пластик окончательно хрустнул в его пальцах, менеджер всё же разжал хватку и отшвырнул хрупкое устройство на подушки.

Его гневный окрик слился в унисон с голосом из динамиков:

— «Что ты чувствуешь?» А?!

— Что я о нём думаю? Может, мне взять его на содержание?

Сначала прозвучал голос Хао Жэня, а следом — ответ Су Фаня на экране.

Сам виновник торжества уютно устроился в кресле, перекатывая во рту леденец.

— Ты же сам видел, — пробормотал Су Фань, — они наступали на пятки. Я просто применил законную самооборону после того, как меня прижали к стенке.

— Самооборону?! — Хао Жэню казалось, что ему срочно требуются капли от сердца. — Это так

ты называешь самооборону? Ты вообще в школе учился? Правоведение проходил?!

Су Фань хрустнул леденцом и невозмутимо ответил:

— Нет. Не припомню такого.

Хао Жэнь, и без того едва державшийся на ногах, в изнеможении рухнул на диван. Он был не слишком полным, но весьма крепким, и дорогая обивка под ним жалобно скрипнула.

Су Фаню стало немного жаль кресло. Бедняга.

— Ты решил меня в могилу свести, так и скажи! — Хао Жэнь дрожащим пальцем ткнул в сторону подопечного. — Не зря говорят, что хорошие люди долго не живут...

— До чего же я несчастный...

Су Фань посмотрел, как менеджер бессильно опустил руку, выудил из кармана леденец и кинул его собеседнику.

— На, съешь конфету. Успокой нервы.

Зрелище того, как массивные пальцы Хао Жэня сжимают крошечную палочку леденца, было до коллик комичным. Су Фань из последних сил сдерживал смех: он был уверен — стоит ему хоть раз хмыкнуть, и менеджер тут же вызовет себе реанимацию.

Расправившись с конфетой, Су Фань наконец выпрямился. Он медленно перевёл взгляд на экран: в кадре появился Пэй Ань.

— Су Фань? Кто это? Не имею чести знать, — голос Пэй Аня звучал кристально чисто, с той долей искренности, которая не терпит возражений.

Хао Жэнь рядом снова запыхтел от ярости.

Су Фань вспомнил, что в тот момент находился неподалеку, так что слышал эту фразу вживую. Он прищурился, глядя на Пэй Аня в телевизоре.

Тот смотрел в объектив, и в его взгляде была лишь звенящая пустота.

— Вот скажи мне, ну зачем ты сам ищешь себе неприятностей? — Хао Жэнь буквально исходил на крик. — Трудно было промолчать? Пять секунд, всего пять секунд не мог потерпеть?!

Собственное «дитя», в которого вложено столько сил, было растоптано противником в пух и прах. От этой мысли у Хао Жэнь ныло всё тело.

— Доволен теперь? Тебя просто размазали! Вся сеть только и делает, что глумится над тобой, обвиняя в попытке примазаться к чужой славе. Тебе от этого весело? Кайф поймал?

— Вовсе нет, — возразил Су Фань.

Хао Жэнь на миг замер, надеясь, что его подопечный наконец-то осознал масштаб катастрофы и готов к раскаянию. Но следующая фраза разбила эти надежды вдребезги:

— Никто меня не размазал. Мои многомиллионные фанаты не позволят так себя очернять.

Менеджер едва не сполз на пол. Он снова попытался поднять палец, чтобы погрозить Су Фанью, но рука его не слушалась. Навалилась смертельная усталость.

Су Фань всё ещё смотрел на экран. Пэй Ань уже исчез из кадра, но его слова продолжали звучать в ушах.

«Су Фань? Кто это? Не имею чести знать».

Какая вопиющая заносчивость.

— Хаожэнь, может, нам всё-таки стоит заняться пиаром в сети? — спросил Су Фань. — Ты сидишь и распекаешь меня всё утро.

— Какой, к чёрту, пиар! — огрызнулся Хао Жэнь. — Твои непробиваемые фанаты уже состряпали идеальное оправдание для каждой твоей фразы, учитывая контекст и всё на свете.

Конечно, это было сказано в сердцах. Чрезмерное рвение фанатов порой давало обратный эффект, а в индустрии их фан-клуб «Кунжутные шарики» и вовсе считали чем-то средним между стихийным бедствием и карой небесной. Хао Жэнь и сам не до конца понимал, почему его милых и преданных «Кунжутных шариков» воспринимают как диких зверей, и это его страшно злило.

— О... — протянул Су Фань. — Получается, мне и личная студия не нужна. Мои чудесные «Кунжутные шарики» и сами со всем разберутся.

Хао Жэнь наградил его испепеляющим взглядом, резко вскочил и направился к выходу из виллы. Напоследок он бросил через плечо:

— Сиди здесь и носа на улицу не высовывай! Пока я не улажу этот бардак, ты под домашним арестом. Считаю, что я наложил на тебя «печать»!

Су Фань едва не поперхнулся слюной, услышав про «печать».

В конце концов, он о чём-то задумался, и он внезапно помрачнел. Пожалуй, это сравнение было не так уж далеко от истины.

Су Фань достал очередной леденец, сунул его за щеку и поднялся в спальню на втором этаже. Там он открыл планшет и запустил первое попавшееся видео с брейк-дансом. Увидев любопытное движение, он принялся повторять его.

Завершил он серию эффектными десятью кругами Томаса, легко.

— Не слишком ли импульсивно ты вчера поступил? — спросил Чжан Хун.

Пэй Ань кивнул, признавая вину:

— Да, погорячился.

— Репортёры не первый раз пытаются связать вас двоих, почему же именно вчера ты сорвался? — продолжал менеджер. — Ваш скандал висит в топах со вчерашней ночи, и ажиотаж даже не думает спадать.

Пэй Ань закрыл сценарий и сделал глоток воды.

— Глаза мозолит, — лаконично бросил он, а после добавил: — Нахлынуло как-то.

Особенно та фраза: «Может, мне взять его на содержание?»

Запредельная наглость. Какое-то «маленькое свежее мясо» без единой достойной роли за спиной, а ведёт себя так вызывающе. Это не могло не раздражать.

— Если не считать фанатов Су Фаня, большинство пользователей на твоей стороне, — подытожил Чжан Хун. — Я изучил ситуацию: особой нужды официально комментировать эту новость нет.

— Брат Хун, делай как знаешь. Если у компании нет претензий, то и у меня тоже, — отозвался Пэй Ань, забирая сценарий со стола. — Я возьму его домой, почитаю в спокойной обстановке.

Услышав это, Чжан Хун наконец улыбнулся:

— Отлично. Раз ты готов его читать, я спокоен.

Пэй Ань усмехнулся:

— Брат Хун, я полностью доверяю твоему чутью на хорошие истории.

— Что-то я этого не ощущаю, — без тени вежливости парировал Чжан Хун. — Из десяти сценариев, что я тебе приношу, ты в лучшем случае забираешь один. А иногда и вовсе ни одного.

Пэй Ань рассмеялся:

— Ну, один-то из двадцати я точно выбираю.

— Прошу, не озвучивай эти цифры. Я сразу начинаю остро осознавать, сколько денег из-за тебя недополучил, — горько усмехнулся менеджер.

Пэй Ань уже вышел за дверь. Его ассистент, Сяо Пань, помахал Чжан Хуну на прощание и поспешил за боссом:

— Брат Пэй, мы куда? Сразу домой?

— Угу, — отозвался тот. Этот детектив про полицейских и бандитов его заинтриговал, хотелось изучить его получше.

Су Фань сидел на полу в спальне. Он только собирался подняться, когда зазвонил телефон. Это был Хао Жэнь. Он остался сидеть и принял вызов:

— Алло?

— Совсем забыл сказать! Есть сценарий криминальной драмы, именитый режиссер и маститый сценарист. Я пришлю Сяо Кэ, чтобы он его тебе завёз. Изучи его от корки до корки! Через несколько дней прослушивание, будем биться за вторую мужскую роль! — голос менеджера так и сочился решимостью во что бы то ни стало добиться цели.

— Вторую мужскую роль или роль второго плана в массовке? — Су Фань запустил руку в волосы. Он только что тренировался и теперь чувствовал себя не очень уютно.

— Фань-Фань, что за разговоры? С нашими-то способностями, почему бы и не замахнуться на вторую мужскую роль?.. — Хао Жэнь продолжал что-то тараторить на том конце провода, но Су Фань, буркнув что-то неопределенное, поспешил нажать отбой.

Способности?

Даже его преданные «Кунжутные шарики» никогда не осмеливались хвалить его актёрское мастерство. Потому что зрелище это было, честно говоря, не для слабонервных.

<http://bllate.org/book/17568/1708105>